

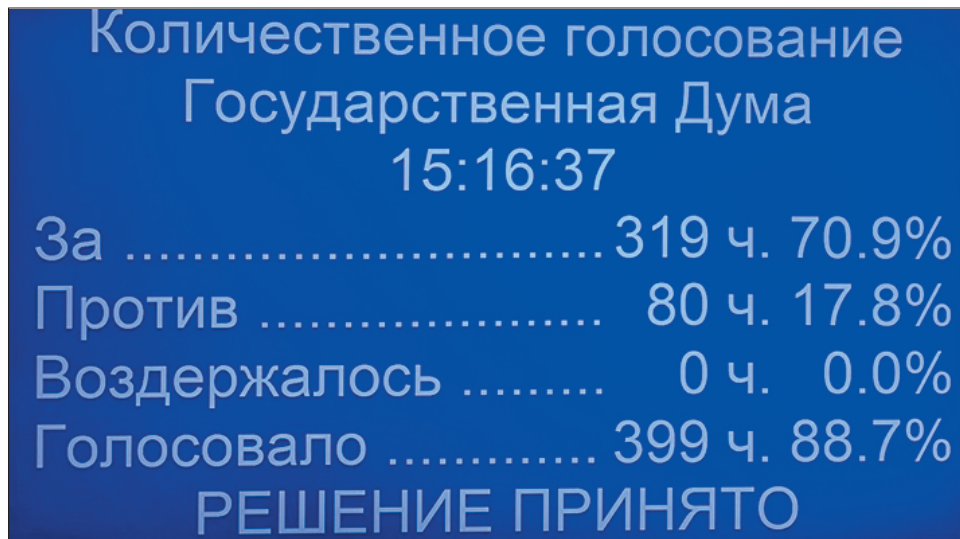
КПРФ против проекта бюджета в Госдуме!

26 октября в Госдуме фракция КПРФ в первом чтении проголосовала против проекта федерального бюджета на 2023 год.

«Представленный правительством бюджет, к сожалению, полностью оторван от реальной жизни, — сказал в своём выступлении во время обсуждения документа в Думе лидер коммунистов Геннадий Зюганов. — Россия — единственная страна в мире, которая вымирает ударными темпами. Мы за пять лет уже потеряли три миллиона человек, а в этом году потеряем еще миллион. Вчера в Храме Христа Спасителя на Всемирном русском народном соборе выступил Джамбулат Умаров, президент Чеченской академии наук. Он обратился ко всей стране по поводу необходимости принятия экстренных мер для сбережения народа. В противном случае некому будет держать государство в единстве.

Цены продолжают стремительно расти и уже парализовали все на свете — от стройки до «коммуналки». Значит, мы обязаны принимать исчерпывающие меры. Но откройте соответствующий раздел бюджета, и вы увидите: там нет ничего, что мы обсуждали в этом зале. Такое ощущение, что правительство и его министры нас не слышат.

«В этом бюджете нет ничего для дости-

жения тех целей, которые были поставлены в послании президента, — продолжил Зюганов. — Он говорил о том, что надо переломить ситуацию и выйти на мировые темпы развития. Но в правительстве сидят такие деятели, как Кудрин и Силуанов, которые десять лет подряд держат средние темпы роста нашей экономики на уровне 0,9%. Хотя среднемировой показатель составляет свыше 3%. То есть у нас дела обстоят в три раза хуже. А в Китае этот показатель в восемь раз выше, чем в России.

Наша доля в мировой экономике сегодня составляет менее 2%. Хотя царская империя накануне Первой мировой войны, в 1913 году, имела в два раза больше. В РСФСР данный показатель был выше в пять раз, а в Советском Союзе — в десять раз. Если этот показатель и дальше будет проседать, вы не одержите никаких побед. Потому что в мире уважают только умных, сильных, успешных и волевых».

Коммунисты считают, что бюджет не отвечает ни социальным задачам существенного улучшения положения человека труда,

ни даже требованиям военного времени, поскольку никак не завязан на экономическую мобилизацию, не способствует концентрации сил и ресурсов для решения самых острых военно-политических проблем. Сами представители власти с гордостью говорят, что это бюджет стабильности в сложных условиях — но ведь именно эта «стабильная» политика и привела страну к нынешнему трудному положению.

При этом, как верно подметил Геннадий Зюганов, сегодня у нас, по сути, в результате мобилизации народа на службу в вооружённых силах, формируется классовая армия из тружеников, которая не будет терпеть, если бюджетное и общее воровство не будет прекращено.

Подробный разбор бюджета сделан в статье Геннадия Зюганова «Стране нужен бюджет победы и возрождения», которую можно прочитать на сайте kprf.ru. Компартия последовательно отстаивает интересы человека труда и не будет поддерживать курс господствующего класса и его политической obsługi, который уже давно показал свою полную несостоятельность.

Фракция КПРФ единогласно проголосовала против проекта бюджета РФ на 2023–2025 гг. в первом чтении в Госдуме. Против также проголосовали представители СРЗП. Единая Россия, Новые Люди и ЛДПР отдали голоса в поддержку бюджета.

Бюджет России как дырявый мешок — чтобы залатать новую прореху, надо отрезать кусок от отнюдь не целой его части. Из года в год власти ставят все новые «заплатки», а «мешок» все равно останется дырявым, и в самый неподходящий момент из него что-нибудь выпадает.

Накануне пандемии из «мешка» волшебным образом выпала медицина — принятый осенью 2019 года федеральный бюджет отводил на все здравоохранение страны 0,9% ВВП в 2020 году и 0,8% в 2021 и 2022 (для сравнения — в США расходы на здравоохранение составляют 10,1% ВВП ежегодно, во Франции 8% ВВП). А потом начался ковид со всеми вытекающими, и выпавшую из мешка избыточную медицину пришлось в срочном порядке подтягивать, а дыру в бюджете — закрывать. Дыра, к слову, оказалась весьма внушительной — глава правительства Михаил Мишустин отпортовал, что для восстановления экономики потребуется 5 триллионов рублей и два года. Но через два года началась спецоперация, а бюджет так и остался рваным мешком. Что же выпадет из него на этот раз? Для начала разберемся с доходами.

«Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек», — пелось в советской песне. А чего много в современной, капиталистической России? Нефти и газа? Так, да не так. Во-первых, углеводородный сектор очень зависит от мирового рынка и порой сильно подводит. К примеру, в 2020 году федеральный бюджет России недополучил почти 1,5 триллиона

Пустили в расход

Госдумой в первом чтении принят бюджет на 2023–2025 годы

рублей нефтегазовых доходов. В докладе Счётной палаты говорилось, что доходы по этому разделу бюджета за первое полугодие составили только 2,66 триллионов рублей, что на 35% меньше аналогичного периода 2019 года. Вторых, и Роснефть, и Газпром — компании частные, а потому и доходы от продажи природных ресурсов идут конкретным лицам. Между нефтяной сверхприбылью и россиянами стоит господин Сечин, да и господин Миллер не особо настроен делиться с народом «народным достоянием». Конечно, налог на добычу полезных ископаемых приносит существенный доход стране (в принятом бюджете на 2023 году он составляет 31,2% доходной части), однако значительная доля прибыли все же остается в кармане частного. А так как прогрессивного налогообложения в нашей стране, по сути, нет (повышение налоговой ставки до 15% на сверхдоходы выглядит как попытка сохранить хорошую мину при плохой игре, но точно не как социальная справедливость), то и наполнение бюджета идет по остаточному принципу. Главное — себя не обделить.

И не обделить, прошу заметить, весьма законно! Совсем другое дело, если этого оказывается мало, и деньги начинают исчезать из дырявого бюджетного «мешка» в совершенно неизвестном направлении. В 2019 году, например, казна лишилась более 3 миллиардов рублей. Отчитываясь перед Госдумой, глава Счётной палаты Алексей Кудрин посетовал на то, что «примерно 2-3 милли-

арда — это чистое воровство». При этом речь шла именно об исчезнувших деньгах — в понятие воровства чиновник не включал нарушения процедур закупок и бухгалтерского учёта, нецелевое использование средств и прочая, прочая. Это, как говорится, совсем другое. Но вернёмся к бюджету текущему.

А текущее состояние бюджета довольно печальное. Минфин заявил, что еще в августе нефтегазовые доходы, святая святых российской экономики, рухнули до минимумов июня 2021 года, а в прошлом месяце недобор по этой статье дохода составил целых 22,7 миллиардов рублей. Все летние месяцы и начало осени оказались дефицитными, предварительный итог этого года — в бюджете нехватка 1,32 триллионов рублей.

Но это еще не дно — дно впереди! Следующий год увеличит дефицит более чем в два раза, и одним годом такое падение доходов государственной казны явно не окончится. «То, что нефтегазовые доходы будут падать, было понятно в конце весны, — считает депутат КПРФ Михаил Шапов. — Санкции ограничивают рынки сбыта для нефтегазовых компаний, вынуждают продавать продукцию с дисконтом, снижать добычу. Скоро начнут возникать серьезные проблемы с оборудованием для добычи, которое поставляется и обслуживается зарубежными компаниями. Если посмотреть бюджет на 2023 год, то там заложено падение нефтегазовых доходов почти на 3 триллиона рублей».

С треском провалилась и попытка властей взять в долг — размещение новых долговых бумаг на рынке не вызвало интереса среди инвесторов, покупать облигации и давать в долг своей стране граждане явно не хотят. Однако Минфин все же намерен стянуть нужную сумму с населения, подняв налоги — основную долю доходов в 2023 году составит прибыль от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС). Налоги принесут в казну почти 40% всех средств. Это, в свою очередь, приведет к новой волне повышения цен, банкротств и безработицы, но власти настроены решительно. Тем более что в Фонде национального благосостояния (ФНБ) все еще есть средства, и их хватит на пособия. По крайней мере, на первое время.

На что же пойдут наши деньги? Конечно, во многом на спецоперацию. Но и тут сквозь спешно нашитые заплатки проглядывают слишком очевидные дыры. Статья «Национальная оборона» получила прибавку в виде 300 миллиардов рублей, вот только астрономической эта сумма кажется до подсчёта расходов. И так, в рамках частичной мобилизации призваны 300 тысяч человек. Каждому из них обещано довольствие в размере 195 тысяч. И это только рядовым — у офицеров довольствие больше. Но даже если предположить, что все призванные оказались рядовыми без особых заслуг, то затраты на свежесобранную армию составят 58,5 миллиардов в месяц. Ещё, помимо довольствия, военнослужащим по-

требуется обмундирование, питание, транспорт. В конце концов, оружие — не вести же бои врукопашную. И все же факт остается фактом — либо Минобороны планирует завершить спецоперацию за считанные дни, либо Минфин использовал в своих расчётах особую, недоступную простым смертным математику. Зато на силовиков чиновники не поспешили — расходы по статье «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» вырастут сразу на 58,41%. Господа из ФСБ и Росгвардии будут финансироваться ничуть не меньше, чем ребята на передовой. А простому россиянину стоит подготовиться к сложным временам.

Переиначивая цитату из знаменитого мультика, «чтобы вложить во что-то нужное, надо забрать из чего-нибудь ненужного». Ненужным, по мнению создателей бюджета, оказались такие статьи расходов, как «Национальная экономика», «Здравоохранение», «ЖКХ». Будет свернут или урезан в финансировании ряд федеральных проектов: таких, как «Пушкинская карта», «Творческие люди», «Цифровая культура». На 10% снизятся вложения в нацпроект «Экология», на 19% — в проект «Борьба с онкологическими заболеваниями». И, как предсказывают эксперты, этим дело не ограничится — рано или поздно деньги в ФНБ иссякнут, а правительство начнет урезать социалку. Тут можно ожидать и нового повышения пенсионного возраста, и отмены различных выплат (например, материнского капитала), и множества других «подлянок» от родного государства. Но тут у нашей страны большой опыт еще с «лихих 90-х»: ломать — не строить.

Анастасия Лёшкина